

Но по-настоящему близких людей, с кем можно было бы поговорить по душам, было совсем немного. Даже родные братья и сестры не могли понять, почему она не хотела оставаться в богатом и процветающем столичном городе, а предпочитала скитаться по свету.

— Родившись в семье чиновника, кажется, что ты живешь в роскоши, но на самом деле с самого рождения ты обречен на жизнь без свободы и воли.

— На самом деле, мир реки и озера и мир чиновничества... не так уж и отличаются, я уже говорила.

— Ах... я знаю. Но хотя бы у людей мира реки и озера... — Она наклонила голову, взгляд упал на ее лицо. — Маски у них явные, как та, что на твоём лице. Но у людей из знатных семей маски надеваются с рождения. С детства нас учат, как себя вести, как жить по установленным правилам, чтобы не опозорить семью, чтобы оправдать ее славу... эти слова уже набили оскомину. Даже когда мой отец вел себя так, как хотел, старшие в семье не хвалили его за свободу, а ругали за отклонение от норм.

— Так что теперь тебя отпускают, потому что чувствуют вину?

— В какой-то степени. — Она развела руками, словно пытаясь что-то схватить. — В конце концов, у каждого свои стремления, и нельзя заставлять. Тем более, теперь старший брат, наследник, ведет себя достойно, так что им уже не нужно беспокоиться о такой, как я.

Цин Лань кивнула, не добавляя больше ничего.

Наступила тишина, нарушаемая лишь легким шумом ветра. Ночь становилась все глубже, огни в домах города постепенно гасли, и шумные дневные улицы теперь погрузились в тишину, что казалось немного непривычным.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Цин Лань вдруг заговорила.

— На самом деле, в мире реки и озера тоже много лицемерия.

— А?

— В чиновничестве есть борьба за власть, и в мире реки и озера она тоже есть. Ученые нарушают законы своими словами, а герои — своими мечами. Иногда... те, кого называют великими героями, на самом деле не такие уж и хорошие. — Она откинулась назад, опираясь на руки, и ее глаза, казалось, отражали звездное небо. — Ты когда-нибудь задумывалась, почему существуют такие герои?

— Почему?

— Потому что мир несправедлив. Если чиновничество не может защитить народ, то кто-то другой должен это сделать. Но... долгое время находясь под восхищением, многие ли сохраняют свою истинную сущность? — Она опустила глаза, губы слегка сжались. — Если дойдет до этого... последствия могут быть хуже, чем можно себе представить.

Су Няньсюэ немного удивилась, услышав это, но Цин Лань продолжила.

— Возьмем, к примеру, Черного Орла... наши мечи тоже были направлены против своих же.

— Почему... почему?

— Потому что они не хотели всю жизнь оставаться Черными Орлами. — Цин Лань закрыла глаза, слегка вздохнув. — В глазах людей Великой Лян Черный Орел — это герой, защитник границ. Но... в глазах людей Яньбэя или Западного края? Мы — злодеи, заслуживающие смерти... Мы убили их родственников, бросили многих в тюрьмы, и нас, конечно, не жалко... Старшее поколение погибло или было ранено, а младшее уже потеряло прежнюю решимость. Они не хотят быть Черными Орлами, не хотят всю жизнь жить в тени. Тех, кто хочет уйти, мы не держим. Но те, кто остался, а потом предал... такие тоже есть.

— Что хорошо, что плохо, как нужно поступать, а как не нужно, никто тебе не скажет. В чиновничестве один неверный шаг может стоить тебе должности и титула, а в мире реки и озера... это будут обвинения от тех, кто считает себя праведным. А правда... никого особо не интересует.

Говоря это, в глазах девушки впервые появилась тень грусти. Су Няньсюэ вдруг вспомнила слова, которые Одиннадцать говорил на горе Тяньшань.

«Они тоже обычные люди, суть не отличается. Предательство со стороны своих товарищей... наверное, это тяжело пережить...»

— О Черном Орле я сказала достаточно, и надеюсь, ты не будешь обсуждать это с другими. — Цин Лань потрясла пустую бутылку вина, встала и отряхнула одежду. — Пора возвращаться, если ты не вернешься, Цзян Янь, наверное, сам выйдет искать тебя.

— Цин Лань.

Услышав свое имя, она обернулась и увидела, что девушка смотрит на нее с улыбкой.

— Кем бы ты ни была... по крайней мере, в моих глазах ты не злодей. Чувства людей не всегда понятны друг другу, я — человек Великой Лян, так что... и я верю, что ребенок старшей Цин Лиюэ не может быть злодеем. Если бы это было не так... тебе не нужно было бы оставаться в Западном крае и быть Черным Орлом.

— ...И что?

— Я верю тому, что вижу, и верю тебе. — Она приблизилась к ней, и вдруг тон ее речи изменился. — Так что... ты можешь снять маску?

— ...Не могу. — Почему все хотят, чтобы я сняла маску...

— Эй... хотя бы один взгляд нельзя?

— Нельзя.

— Ну ладно... но в следующий раз ты сможешь, да?

— В следующий раз?

— Ага, ты ведь вернешься в Срединные равнины, правда? — Она прыгнула с наблюдательной башни вслед за ней, глаза сверкали. — Так что... увидимся.

Цин Лань посмотрела на нее, задумавшись.

Вскоре ей предстояло отправиться обратно в Долину Короля Снадобий, а Цин Лань не собиралась задерживаться в городе Лянчжоу, более того, уедет даже раньше.

Позади простирались бескрайние пески пустыни, черный мечник методично укладывал вещи на спину лошади, совершенно не обращая внимания на двух людей, наблюдавших за ней.

— Цх, жаль, что до конца так и не удалось увидеть настоящее лицо. — Су Няньсюэ покачала головой, подняла руку и сложила ладони в знак приветствия. — Ну что же... счастливого пути, до встречи.

— До встречи, надеюсь, в следующий раз я не буду так сильно тебя бить. — Шэнь Наньинь полушутя сказала.

Цин Лань слегка кивнула, ловко вскочила на лошадь. Конь фыркнул и пошел рысью, постепенно удаляясь.

— Пошли.

Су Няньсюэ повернулась, чтобы вернуться в город, но не успела сделать и нескольких шагов, как услышала оклик издалека.

— Су Няньсюэ.

Она обернулась, удивленная, и увидела, что та неожиданно развернула лошадь и остановилась недалеко, глядя на нее.

Прежде чем она успела понять, что происходит, действия девушки заставили ее широко раскрыть глаза.

Молодая мечница отпустила поводья, одной рукой подняла маску, а другой дотронулась до застежки за ухом.

Тонкий шнурок развязался, и она медленно сняла маску, подняв голову, ее черты лица отчетливо отразились в глазах Су Няньсюэ.

Изящные брови, тонкий нос, четкие линии губ, слегка приподнятые уголки глаз, их стеклянные зрачки были ясными и яркими, что делало ее лицо очень красивым. Если бы не эти светлоокрашенные глаза, она бы подумала, что это очень красивая девушка из знатной семьи, а не Черный Орел из Западного края.

Увидев ее ошеломленное выражение, Цин Лань улыбнулась. Она снова надела маску и громко сказала.

— До встречи.

Сказав это, она развернула лошадь и умчалась прочь.

— Боже мой... она... она так красива, зачем ей носить маску? — Шэнь Наньинь все еще не могла прийти в себя от удивления, невольно воскликнув.

Су Няньсюэ глубоко вздохнула, и на ее губах тоже появилась улыбка. Эта девчонка...

Да, да, мы еще встретимся.

Время в долине течет медленно, с момента возвращения из Западного края прошло почти полгода. Снег, падающий хлопьями, покрыл большую часть растительности в Долине Короля Снадобий, но это тоже имело свою прелесть. Су Няньсюэ, не имея дел, решила провести время за чтением книг у себя в жилище.

Яд в теле молодого маркиза Ло Цинцзэ из семьи Ло был почти выведен, но, опасаясь, что в его теле остались остатки яда, его попросили остаться в долине подольше.

— Скоро Новый год, ты все еще не планируешь вернуться?

Су Няньсюэ лишь улыбнулась и покачала головой, взгляд все еще был прикован к медицинскому трактату в ее руках.

Ло Цинцзэ сидел перед ней, скрестив ноги, налил ей чашку горячего чая и вздохнул:

— Прошло несколько лет, а ты все такая же, как и до моего отъезда на северную границу. Хотя Долина Короля Снадобий находится всего в двух днях пути от Западной столицы, ты все не хочешь возвращаться. В прошлые годы, когда я иногда возвращался в столицу, дядя Су всегда говорил, что ты не хочешь возвращаться...

— Почему ты стал таким болтливым? — Она, наконец, не выдержала и, с легкой досадой, отложила книгу, взяла чашку и согрела руки. — Я вернусь... но не сейчас...

<http://bllate.org/book/15509/1377416>